Глава 183. Кризис императорской армии

- Конечно я боюсь.

- ...сэр?

Он засомневался в своих ушах, но маркиз Кател продолжил спокойно говорить.

- Я проиграл свою страну Республике и мне пришлось бежать. На собственном опыте убедился, каким гением войны на самом деле является этот ублюдок Зигфрид. Даже после поражения от врага, если вы не остерегаетесь его, то не имеете права стоять на поле боя. По крайней мере, вам никогда не стоит становиться командиром.

- Не слишком ли пассивно вы рассуждаете, сэр?

- Он прав. Вы принадлежали к королевству Страбус, когда потерпели поражение, маркиз.

- Мы - Великая Империя Эндрюс! Кажется, вы не замечаете этой разницы.

Маркиз Кател сжал челюсти, глядя на офицеров, которые, похоже, не собирались исправлять свои мысли.

- Все настолько полны гордости, что скоро достигнут неба. Посмотрите на нынешнюю ситуацию! Как можно быть таким гордым в подобных условиях, когда мы потеряли половину из 100 000 наших солдат и двух Мастеров? Откуда вы черпаете свой оптимизм?

Офицеры молчали, как будто им нечего было сказать на язвительное осуждение маркиза Кателя, однако на их лицах читалось недовольство. С их точки зрения, маркиз все еще был чужаком. Даже если он и получил титул от Империи, он пробыл в ней недолго, так что не похоже, чтобы у него имелись поддерживающие силы или фракции внутри нее. Империя представляла собой слишком большую и чрезвычайно гордую страну, чтобы они признали его только за статус Мастера.

Маркиз Кател вздохнул, увидев неприятные лица офицеров.

«Как это трудно. Я серьезно должен взять этих парней с собой, чтобы сражаться на войне? Да еще против этого монстра Зигфрида?»

Маркиз Кател был так же расстроен. Он пришел в Империю, чтобы отомстить за свою страну, но не собирался просто так использовать эту державу. Если они дадут ему возможность отомстить на поле боя, то он охотно посвятит остаток своей жизни Империи. Так как же ему не разочароваться, когда к нему так относились, и он даже вынужден был сражаться на войне, будучи сдерживаемым ими? Словно ухватившись за соломинку, он повернулся к герцогу Себастьяну.

- Герцог Себастьян, вы тоже так думаете? Я спрашиваю, считаете ли вы также, что я должен возглавить армию и немедленно атаковать главный лагерь врага?

Герцог Себастьян осторожно ответил на его вопрос.

- Мне важно знать не то, что мы не должны делать, а то, что мы можем и должны предпринять.

- Что вы имеете в виду, сэр?

- Позвольте мне перефразировать это. Офицеры настаивают на атаке, а вы, возглавляющий центральную армию, против. Я прав?

- Да, сэр.

- Верно. Тогда я хочу спросить вас о том, что нам делать, если мы не нападем. Что, по-твоему, мы должны делать вместо этого?

Маркиз Кател на мгновение замешкался.

«Должен ли я сказать ему?»

Если говорить начистоту, у него в голове уже созрел план, что им делать, но ему было неудобно произносить это вслух. Он сомневался, что человек, возглавляющий эту гордую и самолюбивую имперскую армию, выслушает его должным образом. Но теперь, когда герцог Себастьян задал ему прямой вопрос, он также не мог хитрить и двусмысленно оправдываться. Маркиз Кател укрепил свою решимость и начал говорить.

- Прежде всего, мы должны защищаться, а не нападать.

- Защищаться?

- Да, сэр. Наша цель - защитить королевство Валенс от вторжения Республики. Если это так, то важнее не проиграть, чем выиграть.

- Что за пассивный...

- Как ты можешь говорить так трусливо?

Офицеры закричали, что этого делать нельзя. Однако герцог Себастьян поднял руку, чтобы успокоить их.

- Давайте дослушаем.

Получив разрешение, маркиз Кател продолжил.

- Да, сэр. Во-первых, мы должны отправить наши войска назад и сосредоточить большую их часть в крепости, которую можно использовать как оборонительную базу и перекрыть дорогу к столице.

- Понятно. Что тогда? Я не думаю, что враг отступит сам по себе только потому, что мы тянем время.

- Нет, сэр. Зигфрид отступит.

- ...Почему это?

- Это потому, что у него за спиной враг, которого он никогда не сможет игнорировать.

- И кто это?

- Милтон Форрест из королевства Лестер, сэр.

Когда из уст маркиза Кателя прозвучало имя Милтона Форреста, офицеры засуетились.

- Милтон Форрест?

- Вы говорите о человеке, которому был присвоен титул великого герцога королевства Лестер?

- Я слышал, что он очень хорошо проявил себя в войне против Республики.

В последние годы Милтон Форрест было одним из тех имен, которые постоянно звучали по всему континенту. Дошло до того, что его и Зигфрида стали называть двумя великими мастерами.

Однако, хотя люди в Империи и слышали о Милтоне Форресте, они никогда не думали о нем так высоко. Империя и королевство Лестер не имели общей границы и не торговали. Для жителей Империи Милтон был не более чем иностранцем, который недавно сделал себе имя.

Но это имя имело вес для маркиза Райана Катела, родившегося в королевстве Страбус и сражавшегося в Северных войнах. Когда он решал, какая страна предоставит наилучшие возможности для мести, если он отправится в ссылку, Королевство Лестер было его вторым выбором после Империи Эндрюс. Он обосновывал это тем, что в королевстве Лестер находился единственный человек, который когда-либо побеждал Зигфрида.

Несмотря на то, что королевство Лестер проиграло в Первом идеологическом конфликте, оно получило достаточно территории, чтобы утроить свой первоначальный размер, и стать великой державой на Севере. Однако, когда он взвесил две страны, то почувствовал, что Империя, которая всегда была сильной державой, оказалась сильнее и отодвинула Королевство Лестер на второй план.

«Хотя в последнее время я беспокоюсь о том, не ошибся ли я, выбрав Империю».

Маркиз Кател мысленно посетовал на себя, но снова заговорил.

- Во-первых, мы оттянем линию фронта от королевства Валенс и отвлечем врага, одновременно укрепляя нашу оборону. Если мы отправим посланника в королевство Лестер и они одновременно нападут на Республику, то не может быть, чтобы Зигфрид не вывел свои войска из королевства Валенс. Это будет момент, когда мы атакуем врага.

Если бы Зигфрид слышал, что сейчас говорит маркиз Кател, он мог бы почувствовать, что холодеет. То, что сейчас описывал маркиз, было худшим из возможных сценариев, о которых только мог подумать Зигфрид. Именно поэтому он послал Давида провернуть нечто тайное, чтобы помешать королевству Лестер присоединиться к противнику. Однако этот хитрый ход провалился, и единственное, что мог сделать Зигфрид, - это как можно быстрее закончить войну. Но если бы маркиз Кател отступил в тыл с Имперской армией и затянул бои, а королевство Лестер пришло бы в движение? Тогда, даже если бы это оказался Зигфрид, у него не было бы другого выбора, кроме как отказаться от этой миссии. Республика не могла позволить королевству Лестер захватить еще больше их территории, но более того, если это действительно произойдет, то Зигфриду придется лично разбираться с Милтоном.

Маркиз Кател дал Империи лучший вариант, который они могли принять в этой ситуации. Однако возникла проблема…

- Похоже, что маркизу Кателю не хватает веры в имперскую армию.

- Укрепим нашу оборону и подождем, пока враг отступит? Как вы можете использовать такую пассивную стратегию?

- И вдобавок ко всему, просить помощи у королевства Лестер? Разве не знаете, что это оставило бы пятно позора на Империи?

В этом и заключалась проблема. Стратегия, которую планировал маркиз Кател, требовала от офицеров Империи Эндрюс отпустить свою гордость. Хотя королевство Страбус не любило делать это, пока оно еще процветало, Империя никогда не нравилось обращаться с просьбами к другим странам. Но просить помощи у иностранцев, потому что своих сил не хватало? Хотя этот выбор был практичным и эффективным, он был унизительным и позорным для империалистов.

«Вот почему я не хотел этого говорить... Я зашел слишком далеко?»

По правде говоря, все, чего хотел маркиз Кател, это чтобы их армия согласились отступить. Он считал, что пока они выиграют немного времени, королевство Лестер начнет двигаться самостоятельно. Если война затянется, то ни Милтон Форрест, ни королева Лейла ни за что не оставят в покое пустую Республику. Теперь, когда ему пришла в голову эта мысль, он не знал, почему сказал, что они должны отправить посланника в Королевство Лестер. Но что поделать, он уже сказал это.

- Герцог Себастьян! Даже если сейчас все немного сложно, это не значит, что мы можем опустить руки и отпустить свою гордость.

- Правильно, герцог Себастьян. Мы - Великая Империя Эндрюс.

- Пожалуйста, примите решение, сэр.

- Пожалуйста, примите решение, герцог Себастьян!

Герцог Себастьян высказал свое решение в разгар возмущения офицеров.

- Мы будем атаковать врага! Но маркиз Райан Кейтел уйдет из авангарда.

- Да, сэр!

В конце концов, они решили атаковать врага с центральной армией, и маркиз Райан Кател, которого исключили из числа инициаторов атаки, вздохнул.

«Может быть, мне не следовало выбирать Империю».

Казалось, он скоро пожалеет о своем решении.

***

Основная армия Имперской армии увеличила свою скорость. Хотя 50 000 из первоначальных 100 000 солдат, прибывших из Империи, были уничтожены, с добавлением 100 000 человек из королевства Валенс, они все еще представляли собой подавляющую силу. Против такой мощи Зигфриду пришлось выступить с отрядом всего в 50 000 человек. Кроме того, он отдал Джейку и Элизе довольно много элитных солдат, так что 40 000 из 50 000 человек были призывниками. Однако, услышав, что приближается Имперская армия, Зигфрид улыбнулся.

- Я выиграл.

Он уже видел победу в своих руках.

После исключения маркиза Кателя, граф Дюн Борис заменил его в авангарде императорской армии. Он не только достиг уровня эксперта, но и завершил подготовку в качестве офицера. Мужчина считал, что обладает как литературными, так и военными способностями, и был очень уверен в себе. И поэтому то, что он возглавил 50 000 человек центральной армии, его очень устраивало.

- Конечно, императорская армия должна иметь имперского человека на фронте.

- То, что вы говорите, абсолютно верно, граф.

- Я не знаю о личной силе маркиза Райана Кателя, но ему не хватает лидерских качеств.

Вокруг графа Бориса стояли его приближенные, исполнявшие обязанности офицеров. Граф планировал воспользоваться этой возможностью, внести большой вклад в войну и повысить статус своей фамилии, поэтому он направил большое количество своих приближенных в ядро авангардной армии Империи. Рыцари, советники и обычные пехотинцы были приведены из его поместья. Он поступил так, потому что не видел иного будущего, кроме победы их Империи в этой войне.

- Граф Борис, наш разведчик сказал, что обнаружил вражеский наблюдательный пункт.

- А? Это раньше, чем ожидалось.

- Похоже, что враг продвинулся вперед, сэр.

- В самом деле? Тогда какова численность их армии?

- Да, сэр. По оценкам, у них около 5 000 человек, и они заняли оборонительные позиции.

- Всего 5 000? Однако у врага должно быть больше, чем это.

- Основываясь на отчете разведчика, это все, что у них есть. Не могли бы вы проверить это лично, сэр?

- Непременно.

Граф Борис двинулся к фронту армии и посмотрел на вражеский строй. Все было в точности так, как докладывал разведчик. Противник выстроил оборонительную формацию, используя деревянные заборы и барьеры, но, глядя на конструкцию, можно было сказать, что у них не так много войск.

«Планируете остановить нас только этим? Это невозможно. В таком случае...»

Граф Борис был не настолько глуп, чтобы недооценивать врага и бросаться вперед. Он тихо отдал распоряжение посыльному.

- Во время подготовки атакующей формации я хочу, чтобы вы послали гонца в лагерь противника и призвали их сдаться.

- Да, сэр.

Когда гонец ушел, чтобы выполнить приказ, один из его подчиненных заговорил рядом с ним.

- Маловероятно, что враг сдастся, граф Борис.

- Да. Я просто выиграл для нас немного времени.

- Сэр?

- Немедленно отправьте небольшую разведывательную группу, чтобы исследовать левую и правую стороны. Это может быть засада.

- Ах! Возможно!

Часть войск немедленно переместился в соответствии с указаниями. Граф Борис не упускал из виду, что это может быть засада.

«Выставив небольшое количество людей, заманить врага, а затем устроить засаду слева и справа. Это просто, но эффективно. Если бы это был я, то именно так бы и поступил».

Хотя у графа Бориса не было опыта участия в войне, он не ленился, изучая стратегическую тактику. Мужчина считал, что основа стратегии заключается в том, чтобы всегда думать о позиции противника и всегда быть бдительным к его действиям. Предсказание графа оказалось верным.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2381571